

Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса

Храмова А. В.

Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация; halexasha@gmail.com

РЕФЕРАТ

С целью определения возможностей Евразийского экономического союза по преодолению глобального экономического кризиса, связанного с распространением коронавирусной инфекции, и восстановлению экономики в посткоронавирусный период автор проводит SWOT-анализ и раскрывает сильные и слабые стороны евразийской интеграции в контексте внешних вызовов. Евразийский экономический союз имеет фундаментальный базис, который позволяет оперативно принимать антикризисные меры, — это наличие институциональных механизмов взаимодействия на площадке наднационального органа — Евразийской экономической комиссии. При этом предлагается сфокусировать внимание на таких преимуществах объединения, как высокий кадровый и научный потенциал, и приоритизировать развитие информационно-коммуникационных и медицинских технологий, технологий в области энергоэффективности, «зеленой» экономики, что может стать специализацией региона в новое время во избежание попадания в экспортно-сырьевую зависимость от нового экономического лидера — Китая. Актуальность исследования обусловлена ведущейся на площадке Евразийской экономической комиссии работой по подготовке плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Ключевые слова: интеграция, коронавирус, кризис, глобализация, экономика

Для цитирования: Храмова А. В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 124 – 132.

Strategic Development of the Eurasian Economic Union in the Coronacrisis Era

Alexandra V. Khramova

Institute of Law and National Security of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; halexasha@gmail.com

ABSTRACT

To determine the capabilities of the Eurasian Economic Union to overcome the global economic crisis associated with the spread of coronavirus infection, and to restore the economy in the post-coronavirus period, the author conducts a SWOT analysis and reveals the strengths and weaknesses of Eurasian integration in the context of external challenges. The Eurasian Economic Union has a fundamental basis that allows it to undertake anti-crisis measures quickly — this is the presence of institutional mechanisms of interaction on the platform of a supranational body — the Eurasian Economic Commission. As a result, the author proposes to focus on such advantages of the association as high human and scientific potential; and to prioritize the development of information and communication and medical technologies, energy efficient technologies, a “green” economy, which may become a specialization of the region in the new time, in order to avoid falling into export and commodity dependence on the

new economic leader — China. The relevance of the study is due to the ongoing work of the Eurasian Economic Commission to prepare an action plan for the implementation of the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025.

Keywords: integration, coronavirus, crisis, globalization, economics

For citing: Khramova A. V. Strategic Development of the Eurasian Economic Union in the Coronacrisis Era // Eurasian Integration: economic, law, politics. 2021. No. 1. Pp. 124 – 132.

Текущий мировой кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, так или иначе затронул практически все население Земли, все государства, он также стал индикатором нерешенных в свое время проблем в области экономики, политики, управления, медицины и образования. Естественной реакцией государств на кризисы такого масштаба является протекционизм и изоляция. Но если во времена глобальных экономических кризисов 2008 и 2015 гг. такое явление затрагивало только экономическую политику, то текущий кризис физически изолировал страны и даже людей друг от друга, начиная с необходимости соблюдения социальной дистанции и заканчивая закрытием государственных границ и практически полным прекращением воздушного сообщения. Таким образом, глобализация, которую многие считали необратимым процессом, в какой-то мере приостановилась, по крайней мере в офлайн-формате.

В то же время ввиду отсутствия возможности физических контактов бизнес, образование, торговля, даже политика практически полностью перешли в онлайн-пространство. Та часть мира, которая имеет доступ к интернету, стала еще более взаимосвязанной. Помимо этого, необходимость разработки вакцины от COVID-19 потребовала кооперации ведущих мировых ученых и медиков. Многие страны оказывали друг другу поддержку в поставках медицинского оборудования и товаров медицинского назначения. Данные процессы усилили технологическую глобализацию.

Если коронакризис стал таким противоречивым явлением для глобализации, то как он подействовал на интеграцию, с учетом того что интеграция, с одной стороны, является проявлением глобализации, а с другой — ответом на ее вызовы?

Очевидно, что в текущих мировых условиях даже ЕС испытывает кризис интеграции. Так, первой реакцией многих государств — членов ЕС, входящих в шенгенскую зону (например, Финляндии, Венгрии, Чехии, Франции, Германии), на распространение коронавирусной инфекции стало немедленное закрытие национальных границ, в том числе для граждан шенгенских стран, то есть, по сути, были восстановлены внутренние границы в рамках зоны Шенгенского соглашения, что продемонстрировало, что в условиях чрезвычайной ситуации каждый выступает сам за себя и значение национальных институтов все еще имеет приоритетное значение. Таким образом, один из столпов европейской интеграции — свобода перемещения граждан — пал в условиях пандемии.

Что уж говорить о молодом, еще не в полной мере окрепшем Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС). Если посмотреть на историю его функционирования, которая началась 1 января 2015 г., складывается ощущение, что с самого начала мировые кризисы будто испытывают объединение на прочность. Первый год работы ЕАЭС пришелся на серьезный спад в мировой экономике, связанный с падением мировых цен на нефть, тогда суммарный ВВП государств — членов ЕАЭС сократился на 33%¹.

Не успев достаточно нарастить обороты, на шестой год функционирования ЕАЭС экономики государств-членов (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) столкнулись с глобальным кризисом из-за коронавируса. По прогнозам МВФ, спад глобальной экономики в 2020 г. составил -3,5%². ВВП ЕАЭС сократился в январе — сентябре 2020 г. по отношению к соответствующему периоду 2019 г. на 3,3%, объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС — на 16,4%, объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС — на 11,5%, промышленное производство в 2020 г. уменьшилось на 2,7%, оборот розничной торговли — на 4,1%, объем перевозок

¹ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 18.

² World Economic Outlook Update. International Monetary Fund, January 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 18.02.2021).

груза всеми видами транспорта — на 6,1%, но беспрецедентное сокращение коснулось перевозок пассажиров всеми видами транспорта — на 44,3%, а также показателей безработицы — число безработных увеличилось в 3,3 раза¹.

SWOT-анализ, представленный в следующей таблице, позволит оценить воздействие коронакризиса на ЕАЭС, возможности объединения по преодолению угроз и наращиванию своего экономического потенциала, в том числе с учетом принятия Стратегических направлений.

Таблица

SWOT-анализ положения ЕАЭС в условиях коронакризиса²
Table. SWOT-analysis of the EAEU in the Context of Coronavirus Crisis

Слабые стороны ЕАЭС	Сильные стороны ЕАЭС
<ul style="list-style-type: none"> – преобладание сырьевой экономики и недостаточная развитость легкой промышленности; – зависимость от экспорта технологий, товаров медицинского назначения, критически важных продуктов питания и сельскохозяйственной продукции; – недостаточное финансирование медицины; – неравномерный доступ к информационно-коммуникационным и медицинским технологиям; – объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС существенно меньше объема внешней торговли; – сильная зависимость от глобальной конъюнктуры рынка; – сильная волатильность национальных валют; – нестабильная политическая ситуация в большинстве государств — членов ЕАЭС; – санкции в отношении России и Беларуси; – отсутствие определенной евразийской идентичности 	<ul style="list-style-type: none"> – выработаны механизмы институционального взаимодействия; – наличие наднационального органа — ЕЭК как площадки для оперативного решения проблем; – функционирует антикризисный Евразийский фонд стабилизации и развития; – политическая воля как основной фактор интеграции; – высокая роль государства в экономике, что является преимуществом в кризисные времена; – поддержка интеграции населением; – общность цивилизационных основ; – объединительная роль русского языка; – высокий научный потенциал; – правовая база ЕАЭС включает все необходимые меры и механизмы развития интеграции и борьбы с коронакризисом; – обширность и климатическое разнообразие территорий, позволяющих выращивать различные сельскохозяйственные культуры; – обеспеченность различными природными ресурсами для развития промышленности; – транзитный потенциал и единство таможенной территории между Европой и Азией; – добрососедские отношения с Китаем.
Угрозы для ЕАЭС	Возможности для ЕАЭС
<ul style="list-style-type: none"> – мутация коронавируса, которая может нивелировать пользу разработанных Россией вакцин; – протекционизм и изоляция, снижение инвестиционной активности в мире; – введение нового пакета санкций и вторичных санкций (против стран, взаимодействующих с Россией и Беларусью); – противодействие тесному сотрудничеству с Китаем со стороны Запада; – становление сырьевым “придатком” растущей экономики Китая 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение востребованности и улучшение имиджа России и ЕАЭС в связи с разработкой вакцины против коронавируса; – использование пандемии в целях смещения фокуса в сторону развития инноваций, биотехнологий, цифровых и медицинских технологий, “зеленой” экономики, энергоэффективности, что будет крайне востребовано в мире в ближайшем будущем; – устранение барьеров, изъятий и ограничений, а также импортозамещение как нераскрытые потенциалы внутреннего экономического роста; – развитие телемедицины для доступа граждан к передовым возможностям медицины независимо от места жительства; – цифровизация образования, трудоустройства и трудовой деятельности как фактор повышения занятости; – развитие регионов за счет продвижения евразийского туризма в условиях глобального локдауна

Коронакризис высветил многие проблемы ЕАЭС.

Главным недостатком является преобладание сырьевой экономики, недостаточная развитость легкой промышленности, в том числе производства товаров медицинского назначения: все мы помним продолжительный дефицит одноразовых масок и антисептиков весной 2020 г. Вследствие этого наблюдается

¹ Основные социально-экономические показатели Евразийского экономического союза, январь — декабрь 2020 года. Экспресс-информация Евразийской экономической комиссии 12 февраля 2021 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Indicators/Brief_indicators2020_12.pdf (дата обращения: 18.02.2021).

² Составлено автором.

зависимость от импорта как материалов для производства товаров медицинского назначения (респираторов, защитных очков, резиновых перчаток, боксов и носилок для транспортировки пациентов), так и самих товаров (пипеток одноразовых, эндоскопов, термометров электронных), которые, важно заметить, не являются высокотехнологичными товарами.

Кроме того, 2020 г. продемонстрировал недостаточную развитость сельскохозяйственного сектора, зависимость от импорта продуктов питания (детское питание, соки) и сельскохозяйственной продукции, которая при этом имеет достаточный потенциал произрастания на территории государств — членов ЕАЭС (картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, гречиха).

Хотя эпидемия коронавируса стала непредсказуемым явлением, к нему оказалась не готова даже сама медицина, в том числе в том, что касается планового обследования и лечения иных заболеваний, не связанных с коронавирусом. Возможной причиной является недостаточное или неэффективное финансирование здравоохранения в последние годы, а также неравный доступ некоторых регионов к современным медицинским технологиям.

Неравномерность доступа к информационно-коммуникационным технологиям и интернету в целях осуществления дистанционной работы или обучения также сказалась на состоянии экономики и занятости ЕАЭС.

Также часто ЕАЭС критикуют за то, что объем взаимной торговли в рамках объединения существенно меньше объема внешней торговли. Действительно, объем взаимной торговли в 2020 г. составил 54 млрд долл. США¹, в то время как объем внешней торговли — 622 млрд долл. США². Отсюда сильная зависимость от глобальной конъюнктуры рынка, в котором сейчас преобладают протекционизм, изоляция и снижение инвестиционной активности, и волатильность национальных валют.

Кроме того, в последнее время для большинства государств — членов ЕАЭС характерна нестабильная политическая ситуация, которая усугубляется санкциями в отношении России и Беларуси и вторичными санкциями против государств, сотрудничающих с ними.

Наконец, многие исследователи называют недостатком ЕАЭС отсутствие какой-либо определенности в понятии «евразийская идентичность». Казалось бы, какое отношение имеет столь философская категория к вопросу противостояния ЕАЭС коронавирусу? Выявление, фиксация и усиление общеевразийских ценностей способствовали бы единению народов перед лицом внешней угрозы, как это было с теми же евразийскими народами (тогда гражданами СССР) во время Великой Отечественной войны. В тот самый сложный исторический период победа была обусловлена не только борьбой советского народа за выживание, но и за сохранение советской идеологии, права на расовое многообразие (в противовес фашизму) и дружбу народов. Понятие идентичности включает в себя такую составляющую, как менталитет. Так, показателен пример Китая, в котором и началась эпидемия коронавируса, но который смог купировать угрозу благодаря жестким государственным мерам, тотально ограничившим свободу человека (закрытие общественных мест, присвоение категорий опасности каждому человеку, увольнения, массовые тестирования и т. д.), и самому китайскому народу, в восточном менталитете которого, как известно, заложен приоритет государственного и общественного над индивидуальным. Западные страны с их демократическими ценностями, как мы можем наблюдать, гораздо менее эффективно справляются с пандемией. Показатели заболевших на 1 млн чел. в государствах — членах ЕАЭС распределены неравномерно: в Армении — 57 708, в Беларуси — 29 790, в Казахстане — 13 848, в Киргизии — 13 163, в России — 28 227 чел.³ Вероятными причинами такого разброса может являться разница в предпринимаемых мерах, ситуации в экономике и медицине, а также в менталитете: как видно, в более «восточных» странах ситуация лучше. В целом, как отмечает профессор А. Н. Михайленко, «прочная идеологическая

¹ Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов ЕАЭС. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2020/12/I202012_1.pdf#view=fitV (дата обращения: 22.02.2021).

² Итоги внешней торговли ЕАЭС с третьими странами. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_1_1.pdf (дата обращения: 22.02.2021).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://news.google.com/covid19/map?hl=ru&gl=RU&ceid=RU%3Aru> (дата обращения: 24.02.2021).

сцепка позволит серьезно укрепить евразийский интеграционный проект. Это создаст возможность гражданам стран Союза понимать и разделять его цели, увязывать свои перспективы и будущее с Союзом, активно подключаться к решению стоящих перед интеграционным объединением задач» [5, с. 2787].

Тем не менее в разгар пандемии руководству государств — членов ЕАЭС удалось максимально оперативно решать возникающие вопросы именно благодаря наличию отлаженных институциональных механизмов и наднационального органа — Евразийской экономической комиссии. Совместные антикризисные и стабилизационные меры включали:

- создание «зеленого коридора» для импорта критически важных товаров (временное обнуление ставок ввозных таможенных пошлин, упрощение таможенных процедур при оформлении, первоочередное осуществление таможенных операций в отношении товаров, необходимых для предупреждения и ликвидации последствий пандемии);
- временное введение ограничений на экспорт критически важных товаров в третьи страны;
- создание механизмов оперативных консультаций на разных уровнях;
- разрешение выпуска в обращение на таможенной территории ЕАЭС лекарственных средств и медицинских изделий, предназначенных для экспорта;
- реализация совместных мероприятий по созданию противовирусных препаратов и вакцин и налаживанию их массового производства;
- комплекс мер по цифровизации торговли;
- мониторинг и оперативное принятие решений в случае необоснованного роста цен в связи с волатильностью обменных курсов;
- оказание Евразийским фондом стабилизации и развития кредитного содействия в целях макроэкономической стабилизации¹.

Более того, именно в этот непростой для экономики период были приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.² (далее — Стратегические направления), задачей которых является повышение эффективности работы не только в традиционных сферах интеграции (таких, как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, государственные закупки, конкуренция и антимонопольное регулирование, цифровая политика и т. д.), но и в таких секторах, как научно-техническое сотрудничество, здравоохранение, образование, туризм, спорт. Данное событие является прорывным для интеграционных процессов в ЕАЭС, поскольку документ пересматривает некоторые установленные Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. нормы (вносит 25 поправок), а также раскрывает потенциал интеграции для людей, чему раньше было уделено недостаточное внимание. Например, предполагается сближение квалификаций специалистов различных профессий, создание единой информационной системы в области образования, трудоустройства, которые позволят людям быть более востребованными на трудовом рынке ЕАЭС, что особенно актуально ввиду уже упомянутого роста безработицы вследствие распространения коронавируса.

Для реализации Стратегических направлений ЕАЭС обладает всеми необходимыми параметрами: большая территория, расположенная в различных климатических зонах, позволяет выращивать различные сельскохозяйственные культуры; высокая степень обеспеченности природными ресурсами является серьезной предпосылкой для развития обрабатывающей промышленности; значительный кадровый и научный потенциал (именно здесь была разработана вакцина от коронавируса); весомым преимуществом является транзитный потенциал и единство таможенной территории между Европой и Азией, а также добрососедские отношения с первой экономикой мира — Китаем.

Несмотря на трудный период для интеграции, ЕАЭС продвинулся по международной повестке и остается интересным для других стран партнером. Так, статус государства-наблюдателя получили Республика

¹ О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 : распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10 апреля 2020 г. № 6.

² О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12.

Узбекистан и Куба, продвинулись переговоры о заключении зоны свободной торговли с Ираном, Индией и другими странами, был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества.

Все это говорит, с одной стороны, о большой политической воле, на которую опирается этот проект, но, с другой стороны, никакая политическая воля не смогла бы сдержать дезинтеграционные тенденции пяти государств, если бы проект не содержал в себе текущих и стратегических выгод: экономических, социальных, имиджевых, геополитических — своих для каждого государства-члена. Более того, представляется, что евразийская интеграция имеет более глубокие основы, чем современный формат экономического союза, во многом повторяющего ЕС, это проект глубокого цивилизационного значения, в первую очередь для народов государств-членов, поскольку они имеют длительную историю совместного проживания на евразийском пространстве, культурного и бытового взаимодействия, защиты своей территории от внешних завоевателей, многие владеют русским языком, выполняющим объединительную роль. Согласно опросу Евразийского банка развития 2017 г., поддержка ЕАЭС в государствах-членах достаточно высокая (несмотря на некоторое снижение по сравнению с 2014 г. — годом подписания Договора о ЕАЭС): в Армении положительное отношение к ЕАЭС наблюдается у 50% жителей, в Беларуси — у 56%, в Казахстане — у 76%, в Кыргызстане — у 83%, в России — у 68%¹. Вероятно, текущие политические и экономические события несколько изменят данные показатели, но задача ЕАЭС заключается в том, чтобы продемонстрировать заботу о гражданах и создать выгодные условия для бизнеса. В каком-то смысле ЕАЭС является методом извлечения экономической пользы из исторической и культурной близости государств-членов.

Итак, какими возможностями обладает ЕАЭС для эффективного функционирования и стратегического развития в эпоху коронакризиса?

Цифровая повестка ЕАЭС была вовремя включена в сферу интеграции, благодаря чему многие процессы были автоматизированы, что, в свою очередь, облегчило прохождение таможенных и иных формальностей, в том числе в разгар пандемии. Необходимо максимально перевести все возможные операции в цифровой режим, в том числе в сфере государственных закупок, обеспечении качества продукции и прослеживаемости товаров, а также добиться взаимного признания электронной цифровой подписи. С учетом роста рынка электронной торговли, особенно на фоне карантинных мер, важно на должном уровне обеспечить защиту прав потребителей и защиту интеллектуальной собственности.

Научно-техническое сотрудничество, разработка цифровых и медицинских технологий, технологий в области энергоэффективности, стимулирование «зеленой» экономики находятся сейчас в фокусе внимания ЕАЭС. Созданы механизмы взаимодействия между ведущими научными организациями и высокотехнологичными компаниями государств-членов — евразийские технологические платформы. Например, евразийская биомедицинская технологическая платформа может получить новый стимул развития проектов. Разработка и совершенствование вакцины против коронавируса и его мутирующих штаммов, вероятно, повысят востребованность и улучшат имидж России и ЕАЭС.

Достижения в медицине (в том числе телемедицине), экологии, возобновляемой энергетике и цифровых технологиях могут быть очень востребованы в мире в новое время. Это могло бы стать новой специализацией ЕАЭС на глобальном рынке во избежание экспортно-сырьевой зависимости от набирающего силу Китая и крупного интеграционного объединения, возникшего по инициативе Китая в 2020 г., — Всестороннего регионального экономического партнерства.

Что касается Китая, то необходимо использовать выгоды соседства с таким партнером в части транзита товаров, а также формировать кооперационные связи в высокотехнологичных отраслях и использовать инвестиционные возможности этой страны, как предлагает академик С. Ю. Глазьев в сценарии «Российско-китайское стратегическое партнерство» книги «Битва за лидерство в XXI веке. Россия — США — Китай. Семь вариантов обозримого будущего»: «Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сопря-

¹ Интеграционный барометр ЕАБР. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 9.

жение ЕАЭС и ЭШП (Экономический пояс Шелкового пути). Создается Большое Евразийское партнерство. Российская высокотехнологическая продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к ядру нового центра роста мировой экономики» [2, с. 327–328].

Устранение барьеров, изъятий и ограничений облегчит процесс выхода местного бизнеса в страны — партнеры по ЕАЭС и сократит издержки, что особенно важно после того, как он понес существенные потери в 2020 г.

Реализация совместных проектов по импортозамещению предотвратит дефицит критически важных товаров в случае нового глобального кризиса или нового пакета санкций, направленных против какого-либо из государств — членов ЕАЭС (вероятно, России или Беларуси). Стимулирование кооперации и разработка инструментов поддержки экспорта как никогда важна именно сегодня, когда глобальный рынок имеет тенденцию к замыканию и протекционизму.

Создание Евразийской электронной биржи труда и унифицированной системы поиска «Работа без границ» позволит использовать возможности более емкого, по сравнению с национальным, евразийского рынка труда, предотвратит распространение нелегальной трудовой миграции и «утечку мозгов» на фоне колоссального роста безработицы по итогам 2020 г.

Переход на дистанционные технологии в образовании расширит доступ к образовательным услугам и решит проблему необходимости очного посещения образовательных учреждений в период обострения пандемии.

Расширение сотрудничества между государствами — членами ЕАЭС в области туризма, создание евразийских туристических маршрутов на фоне закрытия для туристов большинства стран мира могут внести существенный вклад в ВВП ЕАЭС и привести к притоку капитала в отдаленные регионы.

Особенно актуальными в свете последних событий представляются меры по кооперации в сфере здравоохранения, например, стимулирование совместных исследований и инновационных разработок по профилактике, диагностике и лечению инфекционных заболеваний с эпидемическим потенциалом.

В целом большой потенциал для восстановления экономики ЕАЭС после коронакризиса имеет реализация принятых Стратегических направлений, поскольку, во-первых, документ готовился как раз в разгар пандемии и многие актуальные вопросы нашли свое отражение в нем, а во-вторых, изначальной целью его подготовки был «прорыв» в интеграции и достижение высоких экономических показателей. В первом квартале 2021 г. должен быть принят план мероприятий по реализации Стратегических направлений¹. Принципиально важно, чтобы данные мероприятия были конкретными и действенными, уточняли общие формулировки, указанные в Стратегических направлениях.

Таким образом, распространение коронавирусной инфекции является испытанием для любой страны или объединения. Однако исследователи предсказывают новые кризисы [1], которые последуют за пандемией, ввиду того что мир сегодня находится в ситуации трансформации и перехода к новому технологическому укладу [3] и изменению расстановки сил со смещением основного экономического и — в скором времени — политического потенциала в Азию. Кроме того, существуют опасения ученых, что вскоре «дуга нестабильности» активизируется уже в рамках ЕАЭС, имея в виду, например, «тлеющий пожар в Нагорном Карабахе» [4].

ЕАЭС следует учитывать это и не просто быть готовым к новым вызовам, но и по мере возможности извлекать возможные выгоды из ситуации. Для этого необходимо преодолеть внутренние дисбалансы, справиться с политическими проблемами и приспособиться к новым условиям ведения бизнеса и деловой активности, опираясь на свои сильные стороны и развивая их.

Литература

1. Барбанов О. Н., Бордачев Т. В., Лисоволик Я. Д. [и др.] Не одичать в «осыпающемся мире». Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2020. С. 16–17.

¹ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12.

2. Глазьев С. Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия — США — Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М. : Книжный мир, 2017.
3. Глазьев С. Ю. Формирование нового мирохозяйственного уклада на евразийском пространстве. Доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций». 2017. С. 463–499.
4. Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебанек О. В. Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 90.
5. Михайленко А. Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. С. 2781–2792.

Об авторе:

Храмова Александра Владимировна, соискатель Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация); halexasha@gmail.com

References

1. Barabanov O. N., Bordachev T. V., Lisovolik Ya. D. [i dr.] Ne odichat' v «osypayushchemsya mire». Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». 2020. S. 16–17.
2. Glaz'ev S. Yu. Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya — SShA — Kitai. Sem' variantov obozrimogo budushchego. M. : Knizhnyi mir, 2017.
3. Glaz'ev S. Yu. Formirovanie novogo mirokhozyaistvennogo uklada na evraziiskom prostranstve. Doklad Yaltinskogo tsivilizatsionnogo kluba «Strategiya stanovleniya ustoichivogo mnogopolyarnogo miroustroistva na baze partnerstva tsivilizatsii». 2017. S. 463–499.
4. Kefeli I. F., Kolbanev M. O., Malafeev O. A., Plebanek O. V. Proekt «Bol'shaya Evraziya» v kontekste mezhdistsiplinarnogo diskursa // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2020. № 4. S. 90.
5. Mikhailenko A. N. Vektory razvitiya evraziiskoi integratsii // Voprosy politologii. 2020. C. 2781–2792.

About the author:

Alexandra V. Khramova, Applicant for a degree of Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); halexasha@gmail.com